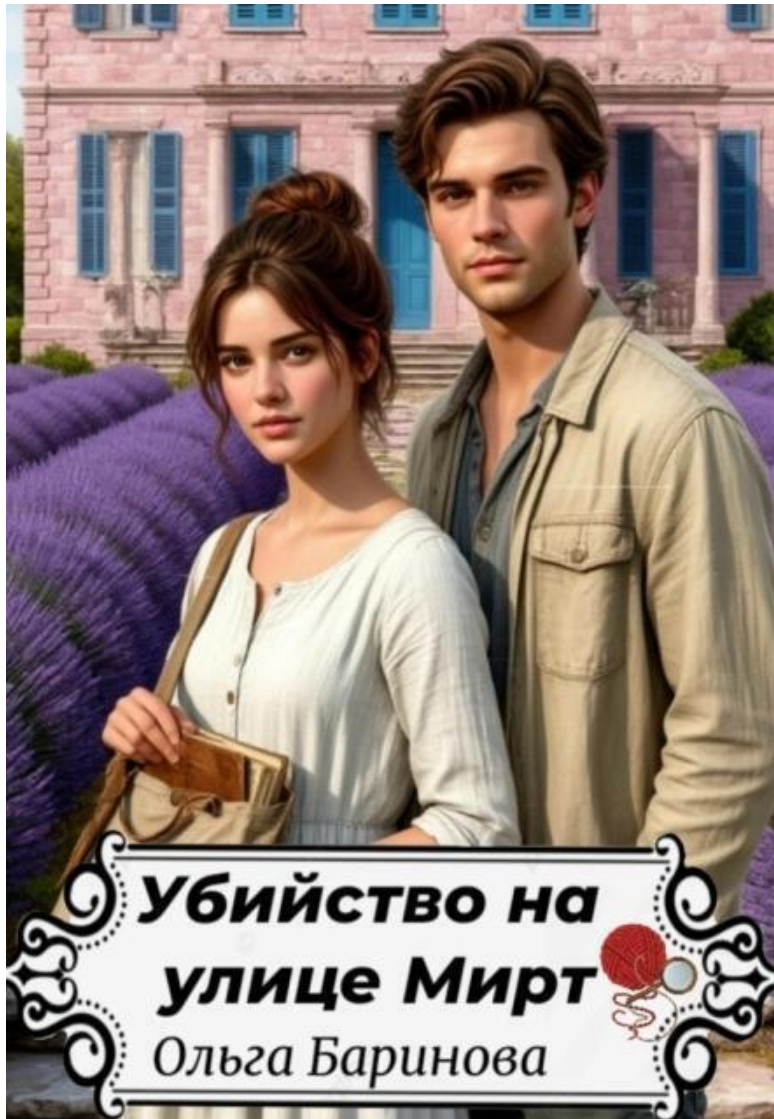

**Убийство на
улице Мирт**

Ольга Баринова

Ольга Баринова

Убийство на улице Мирт

<https://litres.ru/74208187>

Аннотация

Лето в Провансе. Лаванда в цвету. Тихий городок, где все знают всех.

Идеальное место для преступления.

Элоиза Рошель мечтала только об одном: чтобы мать перестала её сватать. Вместо этого она нашла тело коллеги в саду старого особняка. Теперь ей предстоит разбираться не только с убийством, но и с обаятельным профессором истории, который почему-то всегда оказывается рядом.

Подозреваемых много. Улик мало. Времени — ровно столько, чтобы заварить чай.

книга входит в литмоб уютный детектив

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	24
ГЛАВА 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

ПРОЛОГ

Лето в Провансе - это время, когда даже тени лень шевелиться.

Солнце стоит в зените, и кажется, что мир замер в ожидании вечерней прохлады. Лавандовые поля уходят к горизонту бесконечными сиреневыми волнами - они колышутся, источая тягучий сладкий аромат, который к полудню становится таким густым, что его можно пить, как сироп. Цикады стрекочут так громко, что закладывает уши - этот звук здесь называют «пение Прованса», и к нему привыкаешь за неделю, а через месяц перестаёшь замечать, как перестают замечать шум собственного сердца.

В Сен-Мартен-де-Розье обычное летнее утро. Везде, кроме галереи «Мастерская Роз».

- Элоиза Рошель, если ты сейчас же не выпрямишь спину, твой позвоночник навсегда примет форму кренделя, и ни один нормальный мужчина на тебя даже не взглянет!

Голос Мадлен Рошель звенел под сводами галереи, отражаясь от стен, увешанных старинными гобеленами, зеркалами в позолоченных рамах и картинами XVIII века. В маленькой мастерской, затянутой бархатом, этот голос звучал как труба иерихонская.

Элоиза закатила глаза.

Она стояла перед большим дубовым столом и рассматри-

вала старую карту, которую только что достала из архива. Карта была покрыта пятнами, но на ней всё ещё можно было разобрать линии улиц, названия и странные пометки красным карандашом.

- Я не горблюсь, мама. Я разглядываю детали.

- Ты совсем не следишь за осенкой, - отрезала Мадлен, поправляя идеально сидящий костюм цвета слоновой кости. На плечи был небрежно наброшен шёлковый платок с узором из оливковых ветвей. - Ты смотрелась бы лучше в платье. У нас через две недели открытие музея, и тебе придётся встречать гостей.

- Я хочу выглядеть как человек, который точно знает, где лежит нужный документ, - Элоиза повернулась к матери и показала карту. - Посмотри. Вот особняк Дювалей. А вот - подземный ход, отмеченный красным. Под домом есть катакомбы. Старые, времён религиозных войн. И там что-то прятали.

- Это может быть сенсацией, - сказала Мадлен медленно. - Если под домом есть исторические артефакты...

- Или старые документы, - закончила Элоиза. - Представь: подземная галерея, фрески, тайники...

- Не отвлекайся, - перебила мать. - Ты мне нужна сегодня после трёх. Элен ждёт нас в особняке. Она должна закончить опись перед началом реставрации.

- У меня работы в архиве до вечера.

- Я уже договорилась, - Мадлен сияла. - Ты встречаешь

профессора Боннара у особняка. Он будет курировать историческую часть проекта.

- Тот самый профессор из Лиона? Специалист по истории XVIII века?

- Тот самый, - мать сделала паузу и добавила с притворной небрежностью: - Тридцать семь лет, холост, из хорошей лионской семьи.

- Мама!

- Что? - Мадлен пожала плечами. - Я просто информирую. Ты у нас эксперт по архивам. Он эксперт по истории. У вас будет много общих тем.

- Мама, умоляю. Не начинай.

- Я просто говорю! - Мадлен сделала паузу и добавила с притворной небрежностью: - Ах, если бы я дожила до твоей свадьбы...

- Мама, нет! - Элоиза выставила вперёд руки, защищаясь от этой излюбленной темы, как вампир от распятия. - Только не начинай. Я помню твоего «замечательного» Антуана, который на первом свидании попросил меня одолжить денег на бензин. А потом ещё и не вернул.

- У него просто временные трудности! - Мадлен театрально вздохнула, прижав руку к груди. - Мужчины сейчас не те, что раньше. Но ты не должна отчаиваться! Вокруг столько достойных...

- Мама, - перебила Элоиза тоном, каким останавливают несущийся поезд, - я люблю свою работу, своих котов и ти-

шину по вечерам. Мне не нужен мужчина, который будет критиковать мою расстановку книг и жаловаться на шерсть на диване... А ты... Ты просто невыносима!

- Это моя работа, дорогая. - Мадлен подмигнула и исчезла в глубине галереи.

представляю новый литмоб УЮТНЫЙ ДЕТЕКТИВ
<https://litnet.com/shrt/QEwy>

Раскрыть преступление до того, как остынет чай!

Увлекательные расследования в атмосфере маленьких городков, где каждый сосед — потенциальный подозреваемый, а разгадка таится в чашке чая. Уютный Литмоб для тех, кто ценит интригу, юмор и хеппи-энд.

ГЛАВА 1

В половине третьего Элоиза стояла у калитки особняка на улице Мирт, 13, и чувствовала, как лавандовый леденец во рту тает слишком быстро - верный признак волнения.

Она всё-таки послушалась мать - надела не любимую льняную рубашку, а лёгкое платье цвета топлёного молока с мелким цветочным принтом. Волосы, правда, снова собрала в элегантный пучок, но они, как всегда, выбивались непослушными прядями. На плече висела холщовая сумка с вышитой лавандой - подарок подруги на шестнадцатилетие. В сумке лежали ключи от дома, фонарик, блокнот на всякий случай и запасные леденцы.

Дом за её спиной молчал.

Ставни были закрыты, сад зарос, но всё равно чувствовалось - здесь живёт память. Камень стен нагрелся на солнце и отдавал тепло, как живое существо. Глициния, чудом выжившая без ухода, оплела крыльцо и уже начинала цвести, роняя бледно-лиловые лепестки на истёртые каменные ступени.

Элоиза провела рукой по перилам - дерево было тёплым, шершавым, таким же, как в детстве. Она закрыла глаза и на мгновение услышала смех Сары, их быстрый топот по лестнице, строгий голос бабушки Дюваль: «Дети, не бегайте так быстро, провалитесь сквозь землю!»

- Мадемуазель Рошель?

Голос раздался совсем рядом, и Элоиза вздрогнула, распахнув глаза.

Машина подъехала бесшумно - серебристый «Пежо» с авиньонскими номерами, покрытый тонкой пылью проселочных дорог. Из неё вышел мужчина, и Элоиза на мгновение забыла, как дышать.

Высокий, значительно выше среднего, с лёгкой небрежностью в каждом движении. Льняной пиджак песочного цвета был небрежно накинут на плечи - в такую жару он явно надел его только ради приличия. Белая рубашка с закатанными рукавами открывала загорелые предплечья, галстук отсутствовал, верхняя пуговица была расстёгнута. Тёмные волосы чуть тронуты сединой на висках. Но главное было в глазах. Серо-голубые, с острым, внимательным взглядом, они смотрели на неё с таким интересом, будто она была редкой книгой в его коллекции. Голова чуть склонена набок - жест человека, который привык слушать и анализировать.

Он улыбнулся - и улыбка эта была такой тёплой, словно они были знакомы сто лет.

- Месье Боннар? - переспросила Элоиза. - Профессор истории?

- Тьерри, пожалуйста, - он улыбнулся. - Ваша мать сказала, что вы покажете мне особняк и расскажете о проекте реставрации... Обычно я более пунктуален, но... Я заблудился в ваших полях. Честно говоря, не хотелось выбираться - ла-

ванда завораживает. Я сделал крюк километров в пять, просто чтобы ещё немного побыть в этом аромате.

Элоиза моргнула, прогоняя наваждение.

- Местные говорят, что если заблудиться там в полнолуние, можно встретить фей, - сказала она и тут же покраснела до корней волос. Господи, зачем она это лягнула? Феи. Взрослая женщина, библиотекарь, говорит про фей незнакомому мужчине, который смотрит на неё так, будто рентгеном просвечивает.

Но Тьері Боннар рассмеялся - искренне, с удовольствием, запрокинув голову.

- Тогда я, кажется, только что одну из них встретил. - Он сделал паузу и добавил с мягкой иронией: - Позвольте войти? Или феи показывают дом только избранным?

- Только тем, кто умеет ценить старые половицы и скрипучие лестницы, - Элоиза открыла калитку, чувствуя, как щёки всё ещё горят. - И тем, кто не боится пауков. Тут их много.

- Я историк, мадемуазель. Пауками меня не напугать.

Они вошли в сад.

Трава доставала до колен, дикая роза цеплялась за подол платья Элоизы, но Тьері шёл спокойно, не жалуясь, не морщась от колючек. Иногда он останавливался, чтобы рассмотреть цветок или каменную скамью, заросшую мхом, и на лице его появлялось выражение сосредоточенного интереса.

- Здесь удивительная энергетика, - сказал он, когда они подошли к крыльцу. - Вы чувствуете? Словно дом дышит.

Ждёт.

Элоиза кивнула, удивляясь, как точно он описал её собственные ощущения.

- Здесь жила моя подруга детства, - призналась она, вставляя ключ в замочную скважину. Замок щёлкнул с лёгким сопротивлением. - Мы играли тут каждый день. Кажется, я знаю каждую трещинку на этих стенах... А теперь мы собираемся превратить его в музей. Мама получила заказ от города. Особняк Дювалей - памятник архитектуры XVIII века.

- Потрясающе, - выдохнул Тьерри. - Я писал диссертацию по архитектуре Прованса того периода.

- Тогда вам здесь понравится.

Она шагнула к двери, но ступенька под ногой предательски скрипнула, камень подался - старая кладка просела после зимних дождей. Элоиза потеряла равновесие, взмахнула руками, и мир на мгновение накренился.

- Осторожно! - Тьерри оказался рядом быстрее, чем она успела испугаться.

Его рука обхватила её за талию, вторая перехватила локоть, не давая упасть. На одно долгое, тягучее мгновение она оказалась прижатой к нему - так близко, что видела каждую серебряную ниточку в его тёмных волосах, чувствовала тепло его тела сквозь тонкую ткань льняной рубашки, слышала запах бергамота и нагретой солнцем кожи.

Их взгляды встретились.

Серо-голубые глаза смотрели на неё серьёзно, без тени

улыбки, и в их глубине было что-то такое, от чего дыхание перехватило сильнее, чем от падения.

- Вы в порядке? - спросил он тихо, почти шёпотом. Его рука продолжала лежать на ее талии.

- Я... - голос у Элоизы сел, и она прочистила горло, чувствуя, как жар разливается по щекам. - Да. Спасибо. Эта ступенька... я забыла, что она шатается.

Скрип петель прозвучал как спасительное приветствие из прошлого.

Прихожая была такой же, как в детстве: высокий потолок с лепниной, старый комод у стены, на котором когда-то стояла ваза с полевыми цветами, и зеркало в тяжёлой дубовой раме. Элоиза мельком увидела в нём своё отражение - покрасневшуюся, с выбившимися прядями, и почему-то снова смутилась.

- Прошу в гостиную, - она шагнула вперёд, включая телефонный фонарик, потому что здесь ставни были закрыты особенно плотно.

И замерла на пороге.

Что-то было не так.

Еще одна новинка нашего моба УЮТНЫЙ ДЕТЕКТИВ
<https://litnet.com/shrt/okFg>

Ирмы Давыдовой "Шестая жена Синей бороды" <https://litnet.com/shrt/1xNc!>

ГЛАВА 2

Элоиза оглядела комнату - старый камин с лепниной в виде виноградных гроздьев, дубовый паркет, высокие окна с видом на сад. Мебель стояла та же, но под чехлами: диван, два кресла, старинный секретер в углу. На каминной полке - те же часы под стеклянным колпаком, которые никогда не ходили, но бабушка Сары отказывалась их выбрасывать.

И все же что-то изменилось.

Элоиза нахмурилась, медленно обводя комнату взглядом. Картины на стенах... Их было три: две небольшие с прованскими пейзажами по бокам и одна большая, в тяжёлой позолоченной раме, над камином. Та самая большая - с изображением лавандового поля на закате. Элоиза помнила её с детства. Она всегда висела здесь.

Но что-то в ней было... другое?

- Что-то случилось? - Тьерри подошёл ближе. От него пахло хорошим одеколоном с нотками бергамота, нагретой кожей и ещё чем-то неуловимо приятным.

- Не знаю, - Элоиза нахмурилась. - Мне кажется... здесь что-то не так. Но я не пойму что.

- Вы давно здесь не были?

- Несколько месяцев. Сара уехала, и я перестала сюда приходить.

- Тогда, может, просто память играет с вами? - мягко

предположил Тьерри. - Дом в детстве всегда кажется больше, светлее, иначе пахнет. Детали стираются, остаются только ощущения.

- Возможно, - Элоиза тряхнула головой, прогоняя навязание. - Пойдёмте дальше. Я покажу вам кухню и вид на сад. Это, пожалуй, лучшее место во всём доме.

Она сделала несколько снимков на телефон - для матери, для отчёта. Фотографии получились тусклыми из-за полумрака, но на них можно было разобрать обстановку. Элоиза сунула телефон в карман и повела гостя дальше.

Кухня была светлее - большие окна выходили во двор, и ставни здесь были открыты. Солнце заливало комнату, играя на старых плитках с прованскими узорами - лаванда, подсолнухи, петухи. Огромная печь, которую давно не топили, занимала полстены, рядом висели медные кастрюли, потемневшие от времени.

Деревянный стол посередине, исцарапанный, с вырезанными инициалами на торце - она вдруг увидела «С.Д. + Э.Р.» и улыбнулась. Сара Дюваль и Элоиза Рошель. Дружба навек, вырезанная на столе, когда им было по двенадцать.

Тьерри проследил за её взглядом и тоже улыбнулся.

- Это вы?

- Мы с Сарой. Клялись в вечной дружбе.

- И как, сдержали клятву?

- Мы до сих пор переписываемся. Она сейчас в Лионе, работает архитектором. Наша дружба пережила даже расста-

ние, - Элоиза провела пальцем по вырезанным буквам.

Тьерри подошёл к окну, провёл рукой по подоконнику и выглянул в окно.

- Здесь хорошо, - сказал он тихо. - Вот это печь! Кто-то здесь пёк хлеб?

- Бабушка Сары. А еще она пекла лучший яблочный пирог в округе. Мы приходили после школы, и всегда пахло пирогом и корицей. А ещё она варила лавандовое варенье. Никто в городке не умел приготовить его так, как она.

- Яблочный пирог и лавандовое варенье, - Тьерри мечтательно прикрыл глаза. - Пирог я, правда, печь не умею, но могу научиться.

- Историк, который печёт пироги? Да вы полны сюрпризов!

- И не говорите, - серьёзно ответил он, и Элоиза рассмеялась.

Они вышли через заднюю дверь во двор.

Сад зарос окончательно. Дикий виноград оплёл беседку так, что её почти не было видно, лаванда пробивалась между плитками дорожки, а старая яблоня стояла вся в цвету, роняя бело-розовые лепестки на траву. Воздух здесь был густой, сладкий и пьянящий.

- Боже мой, - выдохнул Тьерри. Он остановился, запрокинув голову, и закрыл глаза. - Это рай. Настоящий прованский рай. Я, кажется, влюбился.

- Вы влюбились в дом? - уточнила Элоиза с хитринкой.

- Пока только в дом, - он открыл глаза и посмотрел на неё с лёгкой усмешкой. - Но день только начинается. Не будем торопить события.

Элоиза отвернулась, делая вид, что рассматривает кусты сирени, чтобы он не заметил, как снова вспыхнули щёки. Она сделала несколько шагов по заросшей дорожке, обходя беседку, и вдруг замерла.

На каменной скамье, наполовину скрытой ветвями дикого винограда, лежал старый конверт. Пожелтевший, с выцветшими чернилами, запечатанный сургучной печатью с гербом Дювалей.

- Странно, - сказала она вслух. - Зачем кому-то оставлять это здесь?

- Что это? - Тьерри подошёл ближе.

Элоиза взяла конверт, повертела в руках. Печать была взломана, но письмо внутри оставалось.

- Это переписка, - сказала она, вынимая сложенный лист. - Середина XVIII века. Письма между графом де Сен-Мартен и его дочерью, которая вышла замуж за Дювалей.

- И кто-то оставил это на скамье?

- Или потерял, - Элоиза нахмурилась. - Но зачем кому-то носить такие письма в сад?

- Может быть, тот, кто их нашёл, хотел показать их вам или вашей матери?

- Тогда он бы зашёл в дом. - Элоиза убрала письмо в сумку.

- Надо показать это маме и Элен. Она сегодня должна была

делать опись...

- Кто такая Элен?

- Наш главный реставратор. Она должна была быть здесь с утра, но... - Элоиза огляделась. - Её до сих пор нет. Странно. Она достала телефон, набрала номер. Гудки. Тишина.

- Не отвечает.

Элоиза пожала плечами. Она уже доставала телефон, чтобы сфотографировать находку и отправить матери, когда Тьерри, шагнувший к кустам за скамьёй, вдруг остановился.

Он замер так резко, что Элоиза невольно подняла на него глаза.

Лицо профессора изменилось. Улыбка исчезла, сменившись выражением, которое Элоиза не сразу смогла прочесть. Шок. Ужас. И профессиональный интерес человека, который увидел то, чего быть не должно.

- Мадемуазель Рошель, - голос его сел, стал чужим, хриплым. - Не подходите ближе. И вызовите полицию. Срочно.

- Что там? - Элоиза шагнула к нему, но он выставил руку, преграждая путь.

- Не надо. Пожалуйста, не смотрите.

Но она уже увидела.

ГЛАВА 3

Конечно же, она все уже увидела.

Край туфли - элегантной лодочки бежевого цвета из дорогой кожи, с маленьким бантиком на подъёме. Край светлой юбки, испачканной землёй. И руку - безжизненную, бледную, неестественно вытянутую вдоль тела.

Женщина лежала в кустах сирени, наполовину скрытая ветвями. Видимо, её пытались затащить глубже, но что-то помешало - может быть, торопливость, может быть, страх, может быть, чьи-то шаги, спугнувшие убийцу.

- О боже, - выдохнула Элоиза. Сердце пропустило удар, потом забилося где-то в горле, тяжёлыми, неровными толчками. - Это... это Элен Дюбуа... Мамина коллега...

- Не смотрите, - повторил Тьерри. Он уже доставал телефон, пальцы его дрожали, но голос звучал твёрдо. - Отойдите к дому. Сядьте на крыльцо. И не возвращайтесь сюда. Пожалуйста.

Элоиза кивнула, но ноги не слушались. Она стояла, вцепившись в свою холщовую сумку, и смотрела на безжизненную руку, на бежевую туфлю, на шелковый платок, который по-прежнему лежал на скамье, аккуратно сложенный, словно ждал свою хозяйку.

- Алло, полиция? - голос Тьерри звучал глухо, будто изда- лека. - Говорит Тьерри Боннар. Я нахожусь в Сен-Мартен-де-

Розье, улица Мирт, дом тринадцать. Здесь тело женщины. Похоже на убийство.

В этот момент со стороны улицы донёлся знакомый звук мотора, а затем голос Мадлен:

- Элоиза! Ты здесь? Надеюсь, вы уже всё посмотрели, и я могу пригласить вас на ужин ...

Мать шла по садовой дорожке, поправляя причёску, улыбаясь и сияя.

Через три секунды она увидела их лица.

Через пять - край бежевой туфли.

Через десять её крик вспугнул всех птиц в округе.

- Элен! - закричала Мадлен так, что эхо заметалось между стенами дома. - Боже мой, это Элен! Что случилось? Кто? Как?

Тьерри подхватил её под руку, уводя от кустов, усаживая рядом с Элоизой на крыльцо. Мадлен дрожала, её идеальный макияж потек от слёз, платок сполз с плеча.

- Я не могу... я не понимаю... она же начала описывать имущество в этом доме... у неё всё было хорошо... мы разговаривали...

- Когда вы разговаривали? - спросил Тьерри тихо.

- Утром... Она взяла ключи, сказала, что придет сюда... и всё... больше я её не видела...

- Ключи, - Элоиза вдруг подняла голову. - Мама, если Элен вчера была здесь, то где её ключи? Они должны быть у неё. Или в офисе.

Мадлен замерла, глядя на дочь расширенными глазами.

- Я... я не знаю. Я утром пришла в офис, они лежали на стойке регистрации. Я думала, Элен сама оставила. Или кто-то из коллег принёс.

- Кто-то принёс, - медленно повторила Элоиза. - Кто-то, кто был здесь вчера. Или сегодня ночью.

...Через час, когда полицейские оцепили сад жёлтой лентой, а комиссар Сильви Дюран - женщина с короткой стрижкой и острым взглядом - закончила предварительный допрос, Элоиза сидела на той самой скамье, где совсем недавно лежал злополучный конверт.

- Мадемуазель Рошель, - комиссар подошла к ней, присаживаясь рядом. - Ещё раз, спокойно. Тот конверт, который вы нашли – вы уверены, что раньше его не видели?

- Уверена. Я бы точно запомнила.

- Что ж, - проговорила комиссар задумчиво. – Тогда вопрос в том, кто и когда его здесь оставил.

- Вы думаете, это сделал убийца?

- Я думаю, - комиссар встала, поправляя форменную куртку, - что слишком много странностей для одного дня. Этот конверт, ключи, которые возвращаются в офис сами собой. И женщина, которую душат в доме, который она должна была подготовить к реставрации. - Она посмотрела на Элоизу в упор. - Вы никого не видели, когда пришли? Ни подозрительных машин? Ни людей?

- Никого. Городок маленький, в это время все или в кафе, или отдыхают после обеда.

- Хорошо. Если вспомните что-то ещё - звоните сразу.

Комиссар ушла, а Элоиза всё сидела, глядя на дом и жёлтую ленту, трепыхавшуюся на ветру.

Тьери подошёл бесшумно, сел рядом.

- Как вы?

- Не знаю. - Элоиза пожала плечами. - Странно. Я должна быть в шоке, плакать... А я... Мне не дают покоя мысли... О конверте. О ключах. О том, что Элен видела что-то, чего не должна была видеть.

- Вы правы, - тихо сказал Тьери. - Это не простое убийство.

- Вы же историк, вы видите то, что не замечают другие...

- Я всего лишь человек. И сейчас я вижу только одно: вы удивительная женщина, Элоиза Рошель. Не каждая после такого сохранит ясность мысли.

Элоиза посмотрела на него - на его серо-голубые глаза, на седину на висках, на то, как он смотрит на неё – серьёзно и внимательно.

- Спасибо, - сказала она просто.

- За что?

- За то, что пытались уберечь, не давали мне подойти туда. За то, что позвонили в полицию. За то, что сидите здесь сейчас.

- Я бы хотел сделать больше, - он чуть наклонился к ней. -

Например, пригласить вас на ужин. Если ваша мама ещё не передумала.

Элоиза невольно улыбнулась сквозь усталость.

- Мама не передумает. Она уже мысленно составила меню.

- Тогда вечером? Если вы будете в силах.

- Конечно, - сказала Элоиза и вдруг поняла, что это правда. – Думаю, что буду...

Когда полиция уехала, а Тьерри сел в свою машину, чтобы вернуться в отель, Мадлен подошла к дочери и обняла её так крепко, что у той перехватило дыхание.

- Прости меня, - прошептала Мадлен. - За то, что втянула тебя в это. Если бы я знала...

- Ты не знала, мама. Откуда тебе было знать?

- Но я чувствую... я чувствую, что это не случайно. Что Элен убили не просто так. И что мы теперь в этом замешаны.

Элоиза отстранилась и посмотрела матери в глаза:

- Ни в чем мы не замешаны. Мы просто оказались не в то время не в том месте.

А за её спиной дом на улице Мирт смотрел на них пустыми окнами, и в его молчании чувствовалось что-то зловещее.

ГЛАВА 4

Вечер мягко опустился на Сен-Мартен-де-Розье. Солнце ушло за холмы, оставив после себя полосу лилового заката, в котором тонули лавандовые поля.

Элоиза стояла у окна в своей комнате и смотрела, как зажигаются фонари на главной площади. Она переделалась трижды - сначала в привычные льняные брюки и рубашку, потом в простое хлопковое платье, потом снова в брюки. Коты - Атос, Портос и д'Артаньян - наблюдали за ней с кресла, явно осуждая.

- Я не волнуюсь, - сказала она Портосу, который смотрел на неё особенно укоризненно. - Я просто... не знаю, что надеть. Это не свидание. Это просто ужин.

Портос презрительно моргнул и отвернулся.

Элоиза вздохнула и надела льняную юбку с шелковой блузой цвета июльского неба - единственное, в чём чувствовала себя собой.

Внизу уже гремела посудой Мадлен. После сегодняшнего шока она, кажется, решила, что лучший способ справиться с трагедией - это приготовить идеальный ужин. На плите кипело рагу, из духовки пахло чесночным хлебом, на столе уже стояла ваза с полевыми цветами, а сама Мадлен носилась по кухне в идеальном платье цвета бордо, проверяя, достаточно ли охлаждено белое вино.

- Ты должна переодеться! - заявила она, едва Элоиза спустилась.

- Мама, прекрати. Это не смотрины.

- Конечно, нет! Что ты, что ты! - Мадлен поправила салфетку на столе. - Просто человек пережил стресс, и нам нужно его поддержать. Желательно прилично одетыми.

- Я одета прилично.

- Ты похожа на пастушку из оперетты, - фыркнула Мадлен, но спорить не стала. Вместо этого она схватила с подоконника пульверизатор с водой и принялась опрыскивать салат.

Мадлен поставила салат на стол и вдруг замерла, глядя в окно. - О боже, он приехал. Мужчина, который приходит минута в минуту, - это человек, которому можно доверять.

- Или человек, у которого больше нет других дел, - пробормотала Элоиза, но мать её уже не слушала - она расправляла плечи и натягивала на лицо приветственную улыбку.

Прозвучал звонок в дверь.

Мадлен открыла первой, и Элоиза осталась в гостиной, чувствуя себя героиней дурного романа. Она слышала приветственные восклицания матери, мягкий голос Тъери, хлопанье двери в прихожей - и вдруг поняла, что боится выходить.

Не потому, что у матери были на него планы. А потому, что ее до сих пор бросало в жар, когда она вспоминала его руку на своей талии.

- Элоиза, выходи! - позвала Мадлен. - Месье Боннар принёс нам пирог!

Пирог. Он принёс пирог. Это было настолько неожиданно, что Элоиза невольно хихикнула и шагнула в коридор.

Тьерри стоял в прихожей и действительно держал в руках коробку с пирогом. Льняной пиджак был тем же, что и днём, но без галстука, рубашка расстёгнута на две пуговицы, волосы чуть влажные - видимо, он успел принять душ после всего произошедшего.

При виде Элоизы он улыбнулся той же тёплой улыбкой и протянул коробку:

- Я спросил в отеле, где можно купить что-то к ужину. Мне сказали, что лучший яблочный тарт в городе у мадам Леблан. Я надеюсь, это так... Вино я тоже принёс.

Мадлен издала звук, похожий на кошачье мурлыканье.

- Вы знаете толк в винах, месье Боннар.

- Пожалуйста, зовите меня Тьерри, - он поклонился с шутиливой торжественностью. - И да, в Лионе без этого никак.

- В Лионе, - мечтательно повторила Мадлен, и Элоиза поняла, что мать уже мысленно переехала в большой город вслед за будущим зятем.

- У вас прекрасный дом, - заметил Тьерри, оглядывая гостиную. Книжные полки от пола до потолка, кресло с бархатной обивкой, камин с резным деревянным орнаментом. - Здесь чувствуется история. Вы давно здесь живете?

- Три поколения, - ответила Элоиза. - Бабушка жила здесь,

мама выросла, я родилась. Но ремонт делали только раз, когда я ещё не ходила в школу. С тех пор всё как есть.

- Не трогают то, что работает, - вставила Мадлен, выставив на стол рагу. - Садитесь, садитесь, не стойте. Вы, наверное, не в себе после всего этого ужаса.

Тьери сел напротив Элоизы.

Блюдо с рагу парило, чесночный хлеб аппетитно похрустывал, а вино в бокалах переливалось рубинами. Мадлен разливала суп с видом королевы, которая знает, что кухня – это её царство.

- Как вы себя чувствуете? - спросила она, подавая Тьери тарелку. - После... ну, вы понимаете.

- Лучше, чем можно было ожидать, - ответил Тьери. - Хотя весь этот кошмар не дает мне покоя. Всё прокручиваю в голове: что увидел, что мог пропустить.

- Это нормально, - сказала Элоиза. - Мозг так перерабатывает травму.

- Вы увлекаетесь психологией? - Тьери поднял бровь.

- Я читаю книги, - пожалала она плечами. - Это почти то же самое, что психологическое образование, только без диплома.

- Диплом - это всего лишь бумажка, - улыбнулся Тьери. - А вот способность замечать детали - настоящий талант. Вы сегодня в доме что-то заметили, да? Что-то, что не даёт вам покоя.

Элоиза замерла с ложкой у рта.

Мадлен тоже замерла, переводя взгляд с дочери на профессора.

- Вы правы, - призналась Элоиза. - Что-то в гостиной изменилось. Я не могу понять что. Картина? Мебель? Я сравнила фотографии, которые сделала сегодня, с детскими воспоминаниями - и не могу найти несоответствие. Но оно есть, я чувствую.

- Может быть, тебе просто показалось? - мягко спросила Мадлен. - Столько времени прошло...

Тьери взял бокал, отпил глоток вина, и на секунду его теплый взгляд задержался на ней. Элоиза почувствовала, как к щекам приливает тепло, и поспешно опустила глаза в тарелку.

Мадлен, кажется, заметила этот взгляд - и её улыбка стала шире на несколько сантиметров.

- А как вам университет? - спросила она, нарушая тишину. - Нравится в нашем городке?

- Очень, - Тьери откинулся на спинку стула. - Вы знаете, в Лионе совсем другая скорость жизни. Здесь же время течёт как мёд... И люди... - он посмотрел на Элоизу, - Здесь удивительные люди.

Элоиза почувствовала, что краснеет, и поспешно задала нейтральный вопрос:

- Вы один переезжаете? Семья не будет скучать?

- Женат я никогда не был, детей нет, родители живут в

Бордо. Так что – да, один. - Тьерри говорил легко, без драмы.
- Ищу место, где можно пустить корни. Может быть, Сен-Мартен-де-Розье - это то самое...

И в этот момент позвонили из полиции...

ГЛАВА 5

Следующее утро в Сен-Мартен-де-Розье выдалось таким же солнечным, как и предыдущее, словно ничего не случилось. Цикады стрекотали с тем же усердием, фонтан на площади пел ту же песню, а из пекарни мадам Леблан всё так же пахло свежими круассанами. Только над городом словно нависла невидимая тень.

Элоиза почти не спала.

Она ворочалась до трёх ночи, перебирая в голове детали прошедшего дня: платок на скамье, безжизненная рука, крик матери. Коты - Атос, Портос и д'Артаньян - по очереди запрыгивали на кровать, тыкались мокрыми носами в руки, требуя внимания, но даже они не могли отвлечь от тяжёлых мыслей.

Утром она спустилась в кухню и застала мать уже одетой - идеальный костюм тёмно-синего цвета, безупречный макияж, платок с монограммами. Только лёгкая дрожь в пальцах, когда Мадлен наливала себе кофе, выдавала напряжение.

- Ты не спала? - спросила Элоиза, наливая молоко в миску для котов.

- Немного. - Мадлен сделала глоток и поморщилась - кофе остыл. - В девять собрание в офисе. Комиссар просила собрать всех, кто работал с Элен. Ты со мной?

- Зачем?

- Затем, что ты вчера была там. Затем, что... - Мадлен запнулась и вдруг расплакалась, уронив голову на руки. - Боже, Элоиза, я до сих пор не могу поверить. Мы двадцать лет работали вместе. Она была... она была хорошим человеком.

Элоиза обняла мать, чувствуя, как та дрожит.

- Я поеду с тобой, - сказала она тихо. - Поеду.

...Офис галереи «Мастерская Роз» располагался на первом этаже старинного особняка. Три окна с коваными решётками, дубовая дверь с медной ручкой в виде виноградной грозди, внутри - высокие потолки с лепниной и современная офисная мебель, странно контрастирующая с историческими стенами.

Когда Элоиза и Мадлен вошли, в приёмной уже собрались все.

Восемь человек сидели на стульях вдоль стены и на диване, образуя напряжённый полукруг. Кто-то пил кофе из пластиковых стаканчиков, кто-то нервно листал телефон, кто-то просто смотрел в одну точку.

Вероник Леклерк сидела у окна, прямая как палка, с идеальным каре и неизменным шёлковым платком на шее - сегодня он был тёмно-бордовым, с едва заметным геометрическим узором. На вид ей было около сорока, но держалась она так, будто ей восемьдесят - с холодным достоинством старой аристократки. Единственная в комнате, кто не выказывал никаких эмоций.

Томас Морен пришёл за час до собрания - это было вид-

но по тому, как аккуратно он разложил свои вещи. Пиджак висел на спинке стула строго параллельно краю стола, ручка лежала под углом сорок пять градусов к ежедневнику, блокнот был открыт на чистой странице. Сам Томас - тридцати двух лет, с правильными, но какими-то слишком гладкими чертами лица - сидел, сложив руки на коленях, и смотрел прямо перед собой. Он был одет в безупречный серый костюм, галстук завязан идеальным узлом, ботинки начищены до зеркального блеска. Только лёгкая испарина на лбу выдавала его волнение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.